

«Леша очень хорошо варит кофе, но питается плохо»

В январе Алексей Нилов скоропалительно расписался с актрисой и певицей Ириной Климовой, известной по сериалам «Зимняя вишня» (Слоник) и «Петербургские тайны» (Долли). Познакомилась пара на съемках новой серии «Улиц разбитых фонарей». Это третий официальный брак знаменитого «мента». Пересчитывая гражданские, лично я сбилась со счета. Похоже, Нилов начал новую жизнь — похудел, отказался от вредных привычек и залез в домашние тапочки. Избранница Алексея — москвичка, блондинка, младше его на три года, но выглядит моложе. Теперь Нилов подолгу живет в однокомнатной квартире Ирины в районе Сокольников. В Питере у молодоженов пока нет своего дома. Семейное гнездо чety выглядит уютно: стены в теплых желтых тонах увешаны картинами, под ногами путаются три пушистых перса, повсюду, даже на входной двери — цветы.

Ирина Климова и Алексей Нилов:

Все наши обобщаем

«Нормальную квартиру купил, когда мансарду продали»

— Розы приносит Алексей, — объясняет Ирина. — Если он куда-то идет без меня, обратно всегда возвращается с цветами. Это приятно. Не знаю, что будет дальше...

— Вы все еще разрываетесь между Москвой и Питером?

Ирина: Мы пока не определились с местом жительства. Здесь я играю в Театре Моссовета, а в Питере мне делать совершенно нечего. Не хочу

туда перебраться насовсем — все же я коренная москвичка и никогда не покидала свой город. Мы сейчас думаем над совместным проектом, который позволил бы нам больше времени проводить вместе. Конечно, Алешу хочется видеть почаще. Но пока у нас два, а точнее, полтора дома — эта квартира и еще жилье в Питере, которое строится.

— Говорят, вы там целый особняк возводите...

Алексей: В Питере сейчас строится не дом, а мансарда, чердак жилого дома, переделанный в евростандарт.

— Это ваша мечта — жить на чердаке?

— Нет, это капиталовложение. Когда-то было интересно обитать в мансарде, но сейчас мои представления о хорошем доме изменились. Жить на чердаке я уже не хочу. Мы будем его продавать, а на вырученные деньги покупать нормальную квартиру. Я всегда спокойно относился к быту, не придавал ему значения.

— Помню, говорили, что ни за какие блага не переедете в столицу...

— Я приезжаю не в столицу, а к жене. И по-прежнему остаюсь питерским человеком. Мне приходилось уезжать и раньше — три года я жил в Минске, откуда родом моя вторая жена. Я люб-

проше. Но пока мы не можем жить только в одном городе. Одно ясно: из Питера я совсем уезжать не собираюсь. Поэтому регулярно езжу на работу и возвращаюсь к Ире.

«От варки борщей озверела»

— Ира, а вы не хотите пожертвовать профессией ради семейной жизни?

— Нет. В моей жизни уже был подобный опыт, крайне неудачный. Я на целых шесть лет ушла из театра и кино ради семьи, почему-то решив, что мое призвание — сидеть на кухне. Правда, был момент, когда концертная программа и зарабатывала больше мужа. Но после бесконечной варки борщей озверела окончательно. И нико-

минал не семью, а дружбу с элементами соревнования в профессии. А семья — это прежде всего поддержка. Алеша именно так понимает брак. Я его сразу предупредила, что не смогу отказаться от сцены. И он меня понял... В ноябре мы познакомились, а в январе расписались. Мы не рассказывали о нашем намерении пойти в загс, чтобы окружающие, даже самые близкие, не уговаривали нас подумать, проверить чувства, подождать и так далее. Мы все для себя решили.

— По-вашему, штамп в паспорте необходим?

Алексей: Хотя первый штамп о браке у меня появился сразу после института, я особо не задумывался над этим. Но теперь у меня возникла небольшая проблема с сыном от второго — гражданского

му от этого не стало хорошо. Видимо, я не домохозяйка. Когда сижу дома, энергия не находит выхода и начинает крушить все вокруг. В общем, развелась три года назад, вернулась в театр и постепенно восстанавливаю старые связи в кино. В прежней семье ничего не получилось, хотя мы прожили вместе почти десять лет.

— Вероятно, он был из другого теста...

— Да нет, тоже актер. Его зовут Валерий Боровинских, он сейчас с успехом играет в мюзикле «Метро». Теперь я понимаю, что наш союз напо-

— брака Митей, который с рождения носил фамилию матери. Получается, что у человека нет отца. Сейчас нужно утрясать формальности — боюсь, мне придется писать бумагу об усыновлении своего собственного ребенка. Митя хочет взять мою фамилию.

— Ирина, вы ведь взяли фамилию мужа?

— По паспорту я — Нилова, но в кино и театре известна как Климова, и теперь надо как-то выходить из положения...

Алексей: Хочу заметить, Ира меня не уговаривала пойти в загс, она по-

1-комнатная квартира в Москве с тремя кошками — пока все богатство семьи Ниловых

просила об этом задуматься. И когда я задумался, понял, что это нужно. Я не испытывал неловкости, живя в гражданском браке, но отсутствие печати вызывало неудобства. Например, если Ира ехала со мной на гастроли, нужно было всем объяснить, какое она имеет ко мне отношение. В гражданском браке нет ничего романтического, кроме лишних заморочек. Мне было приятно, что Ирина взяла мою фамилию, хотя я и прикинул, чего будет стоить смена всех документов.

— Ира, вас не насторожило обилие «бывших» у Алексея?

— А что теперь делать-то? У каждого из нас есть опыт, прошлое, и от этого никуда не деться.

— А ваша семья — это надолго?

— Надеюсь. Мы на-

Алексей: Ларина в каждой серии сталкиваются с какими-то непонятными женщинами. Я выразил протест по этому поводу. Когда в «Королеве бензokolонки» появилась Ирина, увидел в этом возможность нормального развития его личной жизни. Ларину тоже не помещала бы стабильность. Он ведь не Казанова. Но от меня все это не зависит — сценарии пишут разные люди.

— Зато вы, в отличие от своего персонажа, как будто остепенелись, поменили стиль жизни...

— Надо пробовать жить по-другому, потому что я уже испробовал все предыдущие стили — и панков, и пьяных, и нигилистов, и пофигистов. В конце концов, надоело скитаться по углам. Честно говоря, у меня настоя-

прежде чем позволить себе потомство, нужно иметь постоянную работу, хорошую квартиру, заработки, позволяющие содержать семью. Этими максималистскими взглядами я делился с матерями своих детей. Но они меня не слушали. Говорили одно и то же: «Мне двадцать шесть лет — пора рожать».

— Ира, а вы созрели для материнства?

— Я уже перерзела. Это будет долгожданный, выстраданный ребенок. Мой первый муж никогда не хотел детей, хотя в других семьях у него их было двое. Видимо, он считал, что сам еще ребенок. Но я не понимала, как можно не хотеть детей. Оказывается, можно — и при этом прекрасно себя чувствовать. Я рада, что мы с Алексеем хотим одного и того же.

Ирина: Эгоизма. А еще пары распадаются оттого, что один человек развивается, а другой нет. Люди встретились в одном месте, но кто-то ушел вперед, а второй не добежал. Хотя по инерции такой брак может еще и пять, и десять лет продержаться. Как правило, у нас в стране женщины «растут» быстрее и активнее. Мы всегда мчимся вперед паровоза — читаем, общаемся, на какие-то курсы ходим, разные методики к себе применяем. Мужчины все же инфантильнее... (Делает паузу и смотрит на Алексея.) Конечно, я не говорю...

Алексей: ...о присутствующих.

Ирина: Да. Мы вместе потому, что Алексей сказал: «Я готов развиваться — куда-то сходить, что-то прочитать».

Познакомившись на съемках «Улиц...», они так и не смогли расстаться

мысли ребенка

учились преодолевать трудности — стали опытнее и мудрее.

Алексей: Мы будем стараться!

«Ларину, как и мне, не помещала бы стабильность»

— Вы видели друг друга в кино до съемок «Улиц...»?

Ирина: Представьте себе, я понятия не имела об актере Алексее Нилове и не смотрела ни одной серии «Улиц разбитых фонарей». А на съемках мы сразу стали общаться — в первый же день знакомства.

Алексей: Я в свою очередь никогда не видел на экране Иру. Перед съемками ходил по студии и спрашивал у всех: «Вы не знаете актрису Климову?» И только после знакомства посмотрел отрывки из фильмов с ее участием.

— Может, это и к лучшему? Все-таки роль Слоника из «Зимней вишни» намертво прилипла к актрисе Климовой...

Ирина: Я не понимаю, почему она так всем запомнилась. На мой взгляд, моя игра была незрелой — я ведь тогда еще училась. Потом была княжна Долли в «Петербургских тайнах»... Так получилось, что в обеих картинах я сыграла не свои роли. В «Зимней вишне» должна была сниматься крупная девушка высокого роста. Но взяли меня, а прозвище Слоник оставили. То же самое с Долли — серенькая мышка из меня не получилась, но в сценарии ничего менять не стали. А после этих двух картин была пауза длиной в несколько лет. Теперь пытаюсь наверстать упущенное. В «Королеве бензokolонки» из «Улиц...» у меня главная роль. По сюжету у нас с Алешей там взаимная любовь.

— У вас личная жизнь наладилась. А Ларин в новых сериях так и мыкается в одиночестве?

«Когда сижу дома, энергия не находит выхода и начинает крушить все вокруг»

шего дома не было со временем родительского.

— А сейчас вы чувствуете себя счастливым?

— Да. В общем. Теперь хочется чего-то настоящего — дом, нормальную семью, детей.

— О детях вы серьезно?

— Конечно, а разве о них можно говорить несерьезно?

— Но вы вроде состоялись как отец: у вас уже двое взрослых детей.

— Не уверен, что я состоялся. Дочь Лизу увидел, когда ей исполнилось полтора года, потому что был в армии. Пропустил самое интересное. Зато сейчас мы много общаемся. У меня прекрасные отношения с мамой Лизы, моей первой женой Анной, и ее мужем. Митю от второго брака первые полтора года растил я, решив наверстать упущенное. И никого не подпускал к ребенку — ни жену, ни тещу. Потом мы расстались с мамой Мити. Какое-то время я почти не виделся с дочкой и сыном — новая жена болезненно воспринимала то, что у меня есть дети. До сих пор я не ощущал себя готовым к отцовству — считал,

«Бросил пить, потому что так захотелось»

Алексей: Тем не менее мы очень разные люди. Как плюс и минус. Поэтому нас так тянет друг к другу. Естественно, я — минус. У Ирины — активная жизненная позиция, у меня — пассивная. Я подыгрывающий человек. Вот жена пытается меня перевоспитывать, а я сопротивляюсь.

Ирина: Ну, перевоспитывать уже поздно. Алексей склонен к депрессиям. Я — оптимист по жизни и в плохом нахожу хорошее.

Алексей: А я в плохом нахожу худшее. Депрессии сопровождают меня всю жизнь, я к ним привык. Когда рассказываю людям о своих ощущениях, они тоже впадают в депрессию. Но в этом состоянии могу сделать много позитивного и светлого. Например, можно пить и одновременно работать и нормально относиться к окружающим.

— Помудрев, вы поняли, чего надо избегать в браке?

Алексей (в сторону): Это не значит, что он это делает, но готов — уже хорошо.

— Алексей, вы готовы что-нибудь читать?

— Нет, я не читающий. Скорее человек, покупающий книги. Мне так интересно смотреть на них, перелистывать.

Ирина: У Алексея много талантов — он писал либретто к операм, которые шли в Минске, переводит, рисует. («Это еще в школе было», — сопротивляется Нилов.) Понимаете, периодически должна происходить переоценка ценностей. Если ее нет, начинается деградация. Мы все переживаем кризис среднего возраста. В тридцать лет у меня было ощущение тупика, захотелось новых знаний, впечатлений, чтобы двигаться дальше.

— Алексей, вы-то свой кризис уже пережили?

— Нет, мне еще много их предстоит... А браки распадаются от разности взглядов, интересов. Сначала отношения держатся на эйфории, а потом человека узнаешь — и наступает разочарование. Если

одному не нравится стиль жизни другого, пути расходятся.

— Ваши отношения с Юлей Каманиной (клоунессой из «Лицедеев». — Н.К.) именно поэтому прервались?

— В том числе. К тому же у нас большая разница в возрасте. Тот богемный образ жизни, который был интересен Юле, меня перестал устраивать. Человек выбрал бесконечные поездки, безудержное общение, странное окружение — полухиппи и полупанки. А я, наверное, стар для всего этого. Хотя пытался вести такую жизнь, но искренне — не получалось. Мне необходим был допинг — я имею в виду алкоголь. До тех пор, пока не заметил, что его употребление меня больше не поддерживает, а ведет к деградации. Сделал выводы — и завязал.

— Одним усилием?

— Естественно. Бросил, потому что мне так захотелось.

«Продукты выбрасываем, потому что Леша ничего не ест»

— Ира, вас не смущали вредные привычки Алексея?

— Посмотрите на него внимательно. Алексей перестал пить — и сразу похудел на восемь килограммов.

— Чем несказанно порадовал поклонниц. А то в последних сериях «Улиц» у капитана Ларина обозначились щечки. Трудно было вернуть юношескую стройность?

Алексей: Я сознательно к этому не стремился. Просто в разные периоды жизни то худею, то поправляюсь. Хотя год назад специально полнел, потому что хотел весить центнер. («Ты хотел весить центнер?» — ужасается Ира.) Мне просто было интересно, что значит весить

сто килограммов. Я набрал 92, а дальше никак не получалось, процесс затормозился.

— Надо полагать, эксперимент прервали продюсеры «Улиц».

— Им было все равно, сколько я вешу. Они расстроились только однажды — когда я постригся под ноль накануне досъемки серии. Выкарабкались из этой ситуации, изменив сценарий — в кадре Дукалис побрил меня наголо.

— После автокатастрофы, в которую вы попали почти год назад, вождение не освоили?

— Пока нет. Может, когда-нибудь и сяду за руль. Мне процесс вождения неинтересен, и водить я не умею. Есть необходимость, но нет желания. Меня возит Ира.

Ирина: У меня есть «Шкода», и я давно за рулем.

Алексей: А я теоретик. Водить не умею, но могу подсказать: как водить, куда поворачивать, где нарушать и так далее. Способен на слух определить, что «стучит». Общался с профессионалами и могу «собезьянничать». С умным видом повторить услышанное от опытного автомобилиста...

— Что-нибудь делаете по дому?

Ирина: Алеша здорово варит кофе. Моя мама очень беспокоится о том, чтобы он хорошо питался. Она приезжает и готовит кастрюльку супа, на одну тарелочку. Но Леша все равно ничего не ест, и в итоге мы все выбрасываем. А вчера вдруг сварил огромную кастрюлю супа, теперь мне интересно, когда он ее съест.

Алексей: Не хотите?

— Спасибо. А кофе действительно замечательный.

■ Надежда Келлер. Фото Максима Бурлака.